

Дождь остановился и пошел, пошел и прекратился. Темные тучи собрались и еще надежнее загородили солнечный свет, а может быть, солнце уже тихо село. Все, что я знал, это то, что небо снаружи становилось все темнее и темнее.

В перерывах между нашей близостью Цзюцяньсуй встал с кровати, чтобы зажечь свечу. Однако слабое пламя не имело большого эффекта. Более того, поскольку свеча была закрыта занавеской, свет крохотной свечи почти ничего не значил.

Меня обняли, и я сел на колени Цзюцяньсуя, моя нежная плоть проглотила толстый предмет, а соски прижались к его груди. Одна из его рук все еще находилась между моими ногами. Другой рукой он потянул меня за волосы, заставляя поднять голову и принять его глубокие, грубые поцелуи.

Сегодня он был необычайно молчалив, и только когда его губы и зубы коснулись моих, я понял, что запах алкоголя у него во рту был еще хуже. Резкий запах чуть не заставил меня закашляться. Я несколько раз покачал головой, пытаюсь уйти от него. Слюна, которую я не успел вовремя проглотить, скатилась из уголков рта и, наконец, закапала на ключицу.

Я не мог вспомнить, как долго со мной играли. Все, что я знал, это то, что мое тело изнутри и снаружи превратилось в мягкий комок грязи. Мое интимное место было еще нежнее — оно уже проглотило огромный нефритовый фаллоимитатор, но после того, как его снова и снова терли и щупали, теперь оно проглатывало лишний палец Цзюцяньсуй.

Ощущение растягивания снова и снова было неопишуемым. Это была пытка, но и радость. Меня осенила еще одна кульминация. Поскольку впереди не было ничего, что можно было бы извергнуть, только неконтролируемая дрожь и подергивание моего тела выдавали приближение пика.

Я откинулся на плечи Цзюцяньсуя и беспрестанно тяжело дышал, наслаждаясь послевкусием, пока он медленно вытаскивал нефритовый кусок.

После того, как мое тело положили обратно на кровать, Цзюцяньсуй тоже лег рядом со мной. Он притянул меня в свои объятия, его руки обвили мою талию сзади, а его бедро прочно застряло между моими ногами, а затем он остался неподвижным.

Полагаю, все закончилось.

Напряжение, вызванное принудительным оргазмом, постепенно рассеялось. Слушая его ровное дыхание, мне постепенно стало труднее бодрствовать, поэтому я медленно закрыл глаза.

«Сяо Цзин...»

Пока я блуждал между сном и бодрствованием, до моих ушей донесся хриплый крик — Цзюцяньсуй говорил рядом со мной.

В подсознании я подумал, что это сон, поэтому не ответил.

«Сяо Цзин». Он позвонил снова, и его голос дрожал.

Возможно, это не сон.

Мои бедра снова раздвинулись, тело Цзюцяньсуй двинулось позади меня, а затем я почувствовал, как что-то прижалось ко мне.

Я немедленно насторожился, полностью прогнав всю сонливость.

Это был кусок мягкой плоти. Теплой и сухой. Без всякой силы. Он взял его в руку и небрежно провел по моим бедрам и ягодицам, погружаясь во влажную и липкую влагу между моих бедер.

Мой разум, казалось, уловил, что происходит. Мои пальцы бесшумно крепко сжали простыню в темноте, но мое тело не осмеливалось сдвинуться ни на дюйм.

Комок мягкой плоти теперь терся о мою дырку. После небольшой паузы он, похоже, наконец, решился и начал пытаться протиснуться.

В моей голове возникла ужасная догадка. Я был так напуган, что почти забыл дышать, но Цзюцяньсуй ничего не заметил. Он что-то неопределенно пробормотал. Одна из его рук потянулась и прижала мой живот, так что ему открылась большая часть моих интимных мест.

Четкие мышцы живота приблизились к моим ягодицам, подталкивая мою плоть вперед. Мое интимное место, с которым играли до тех пор, пока оно не стало гнилостным, не имело сил остановить это. После нескольких попыток безжизненная мягкая плоть втиснулась в мое тело...

Это было слишком необычно и слишком табу.

Цзюцяньсуй осторожно пошевелил своей талией, и кусок мягкой плоти слегка скользнул по моему телу.

Сердце мое дрожало, а тело застыло в сильнейшем оцепенении. Я не знал, как реагировать.

К счастью, он, вероятно, не смог почувствовать никакого удовольствия от такого поведения, поэтому вскоре после того, как начал, прекратил. Он снова обхватил меня за талию, его лицо с силой прижалось к моему плечу.

Но он его не вытащил.

Казалось, Цзюцяньсуй не знал, что я проснулся. Он лизнул мне мочку уха, не обращая на меня внимания. Его движения были мягкими и легкими, словно он разыгрывал детскую шутку.

Но пока он лизал и лизал, я постепенно обнаружил, что что-то немного выходит за рамки нормы.

Дыхание его было настолько неровным, что почти дрожало.

Какая-то жидкость капала мне на виски и шею. Сначала я подумал, что это его пот, но вскоре он становился все более частым, делая мою кожу все более и более влажной. Лишние капли воды проскользнули мимо моего кадыка и, наконец, просочились в простыню.

«Сяо Цзин, я тоже могу это сделать...»

Это явно был голос Цзюцяньсуя, но почему, почему он так сильно дрожал...?

«Я могу дать тебе все, что ты захочешь...»

Его слова звучали так, словно их выдавили из глубины горла. Они были насквозь пропитаны огромной горечью и тоской. Каждое его слово холодило кровь.

Почему ты не можешь просто посмотреть на меня?

Мог ли он... страдать от такой печали?

«Я грязный евнух. Я не мужчина. Я не могу сделать человека счастливым, поэтому я ничего не заслуживаю».

Он всегда выглядел отстраненным и внушительным. А оказалось, что под его кожей скрывалась такая самоуничижительная, беспомощная душа.

«Но я ничего не хочу. Я просто хочу иметь тебя, и тогда все будет хорошо».

Меня.....?

«Сяо Цзин, пожалуйста. Не бросай меня, ладно?»

Конец его предложения явно имел необычное звучание.

Мой разум на мгновение опустел.

Итак, он... плакал.

Он плакал и умолял меня не оставлять его.

<http://bllate.org/book/14094/1239618>